

Расстояние было большим, да и лес мешал обзору, поэтому изображение сначала получилось размытым.

Ло Хань и Вэй Тяньюй тут же взялись за настройку, и вскоре человек на экране стал чётким.

Лин Цзыхань сидел в инвалидном кресле, укрытый тонким одеялом. Его лицо было блее бумаги, тело — ужасно истощено.

Сердца у всех сжимались от боли при виде этого. Мерлин тихо пробормотал: «Шеф и вправду через многое прошёл».

Ло Хань с восхищением произнёс: «Но он жив. Не сошёл с ума и даже может выходить».

Ю И тоже не скрывал уважения: «Шеф есть шеф. Справится с любой задачей, какой бы трудной она ни была».

Ло И покачал головой и вздохнул: «Даже не представляю, как он это вынес».

Вэй Тяньюй, не отрывая глаз от экрана, чувствовал, как сердце сжимается от невыносимой боли.

Солан Чжома похлопала его по плечу: «Теперь можешь немного успокоиться. Если шеф продержался так долго и даже заслужил их доверие, значит, у него есть шанс вернуться живым».

Остальные радостно закивали: «Верно, верно. Шеф обязательно выживет».

Они говорили, не отрывая взгляда от экрана. Чтение по губам на расстоянии было обязательным навыком для каждого охотника, и теперь все внимательно следили за движениями губ, пытаясь понять слова.

Человек рядом с Лин Цзыханем говорил, слегка отвернувшись, и разобрать его речь было трудно. Затем Лин Цзыхань обернулся и что-то сказал. В ответ человек в инвалидном кресле протянул ему руку и, улыбаясь, произнёс: «Можешь звать меня Антино».

Он говорил, глядя почти прямо в сторону их судна, и каждое слово было отчётливо видно. В каюте на мгновение воцарилась тишина, а затем грянул взрыв ликования. К счастью, все помещения были специально оборудованы звукоизоляцией, иначе шум мог бы их выдать.

Охотники тут же сосредоточились на Лин Цзыхане, ожидая сигнала «подтверждения». Но Лин Цзыхань лишь пожал протянутую руку и продолжил непринуждённую беседу, не подавая никаких условных знаков.

Чжао Цянь с сомнением пробормотал: «В чём дело? Может, этот Антино — просто тёзка?»

«Вполне возможно», — сказал Ю И. «Видишь, он тоже в кресле, как и шеф. Может, просто заложник».

Вэй Тяньюй нахмурился и высказал своё мнение: «С теми двумя террористами он явно на короткой ноге. На заложника не похоже».

Ло Хань, немного помолчав, сказал обдуманно: «Так или иначе, мы не можем позволить, чтобы усилия шефа пропали даром. Раз он жив, нам ни в коем случае нельзя действовать опрометчиво. Давайте отправим сегодняшние данные в штаб и послушаем, что скажут

начальники».

Остальные испытывали досаду и нетерпение, но вынуждены были признать: его подход верен.

Вэй Тяньюй жадно вглядывался в Лин Цзыхана, пока того, окончательно выбившегося из сил, не увезли обратно и он не исчез из зоны действия приборов.

Стиснув зубы от тоски и боли, Вэй Тяньюй сжал и зашифровал данные, после чего отправил их через спутник в Пекин.

Люй Синя вызвали в кабинет к Лин И. Увидев запись, он не смог сдержать волнения: «Цзыхань — настоящий герой».

Волосы Лин И, некогда иссиня-чёрные, теперь поседели больше чем наполовину. Глядя на сына, он чувствовал, будто сердце режут ножом. Однако он сохранял ледяное спокойствие и медленно произнёс: «Цзыхань не подал сигнал подтверждения. Причин может быть две. Первая: этот Антино — либо простой заложник, либо рядовой террорист, но не лидер. Вторая: наши прежние данные ошибочны, Антино — лишь ширма, а за ним стоит другой человек, истинный глава «Создателей»».

Люй Синь, поразмыслив, медленно кивнул: «Да, такое вполне вероятно».

Лин И на мгновение задумался, затем резко сжал кулак: «Тем не менее, мы должны быть готовы к действию в любой момент, чтобы они не ушли. Теперь мы можем как минимум подтвердить присутствие на острове Хайнца, второго лица в «Создателях». Даже если не удастся схватить главу, поимка Хайнца в основном решит задачу этой операции».

Люй Синь решительно поднялся: «Хорошо. Я поставлю в готовность первую и вторую группы охотников».

Как только тот вышел, Лин И по защищённой линии связался с министром обороны Лэй Чжэнем: «Лэй, «Молния» должна быть готова к вылету немедленно. У меня есть свежие изображения нескольких людей, вышлю их сейчас же».

Лэй Чжэнь оживился: «Как? Антино объявился?»

Лин И спокойно ответил: «На острове действительно находится человек по имени Антино. Однако наш агент сигнал подтверждения не подал, поэтому определённости пока нет. Мы можем подтвердить только присутствие Хайнца — он на острове. Ваш штурмовой отряд должен быть готов выдвинуться в любой момент, чтобы не упустить крупную рыбу».

«Понял», — уверенно сказал Лэй Чжэнь. «Не сомневайся, с нашей стороны всё будет готово».

Лин И слабо улыбнулся: «Разумеется, я в вас всегда был уверен».

«Взаимно», — ответил Лэй Чжэнь, затем слегка запнулся, но, кажется, собрался с духом. «Лин, есть вопрос... Знаю, не стоит спрашивать, но мы дружим больше тридцати лет. Если отбросить формальности, ты можешь мне доверять».

Лин И слегка удивился: «Я, безусловно, доверяю тебе. Всегда доверял».

Лэй Чжэнь тут же сказал: «Тогда спрошу напрямую. Тот, кого ты отправил в логово врага... Это Цзыхань?»

За доли секунды в голове Лин И пронеслось множество мыслей. Наконец он ответил: «Почему ты так решил?»

Лэй Чжэнь вздохнул: «Лин, твоя секретность на высоте, да и Цзыхань притворялся мастерски. Я преклоняюсь. Наш Хунфэй по сравнению с Цзыханем — просто несмышлёныш. Честно говоря, я никогда об этом не задумывался и вправду считал Цзыхана безынициативным бездельником. Всё изменилось, когда я заметил, что директор Тун ведёт себя совсем не как обычно и настаивает на включении в полевой медицинский отряд. Эх... Разве может кого-то, кроме тебя и Цзыхана, так растрогать директор Тун?»

Лицо Лин И оставалось непроницаемым: «Директор Тун — лучший специалист по последствиям «Дьявольского когтя». Его требование логично. Я и сам считаю, что он идеально подходит на роль начальника медицинской службы».

Лэй Чжэнь тяжело вздохнул: «Ты... Ты отправил двоих самых дорогих тебе людей в самое пекло. Эх...»

Лин И помолчал, затем сказал: «Лэй, я не стану скрывать. На острове и вправду Цзыхань. Если ему удастся вернуться живым, он, скорее всего, уйдёт в отставку. Поэтому я могу открыть тебе его личность, но ты обязан хранить тайну. Если же он не вернётся... его личность всё равно должна остаться секретной. Наши правила».

Лэй Чжэнь тут же твёрдо пообещал: «Не волнуйся, никому не скажу. Но Хунфэй... он, наверное, узнает. Всё-таки столько лет дружбы».

«Да, Хунфэй — не проблема», — тихо произнёс Лин И. «Но ему тоже нужно будет объяснить, что это секрет».

«Понимаю», — серьёзно ответил Лэй Чжэнь. «Я с ним поговорю. Лин, не тревожься. Хунфэй, даже ценой собственной жизни, вытащит Цзыхана».

Но Лин И возразил: «Нет. Хунфэй должен беречь себя».

Закончив разговор, Лэй Чжэнь вместе с начальником управления специальных операций Фань Юнцяном сел на специальный рейс в Санья. Сразу после приземления они поднялись на борт ожидавшего вертолёта и быстро направились к острову, где проходила подготовка штурмового отряда «Молния».

Подполковник Лэй Хунфэй и его отряд прибыли на этот необычный остров из Синьцзянского «Города дьяволов» две недели назад.

Перед отлётом из Пекина их командир, генерал-майор Фань Юнцян, поставил задачу.

Их направят в Северную Африку с двойной целью: освободить заложников, захваченных террористами из разных стран, и уничтожить опорную базу террористической организации «Создатели», захватив её главарей.

Лэй Хунфэй получил карты двух локаций: одной — где-то в Сахаре, другой — на острове в Атлантическом океане.